

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

МАРТ

30

СРЕДА

1938 год

№ 18 (725)

Цена 30 коп.

Московские встречи

В 1904 году Горький часто приезжал из Нижнего в Москву. Это был год, когда менялся темп общественной жизни, росло революционное настроение и на Востоке разгоралась война. Горький всюду, где только мог, организовывал борьбу против ненавистного самодержавия.

Горький близко сошелся с Л. В. Красиным. Красин в это время впервые в России ставил паровые турбины на фабрике Саввы Морозова и одновременно создавал марксистские кружки среди рабочих, подготавливая их к политическим выступлениям.

О Красине Алексей Максимович говорил всегда возбужденно, с искоркой в глазах.

— Это человек четырех измерений. Инженер, а как он недавно мне разобрал по косточкам Ибсена. А я вот пробовал читать по электротехнике, насчет косинуса фи, — так и не понял, что это за зверь.

С приездом Горького в Москву оживились литературные вечера, на которых присутствовали писатели всех направлений. Однажды он встретился с П. Д. Боборыкиным.

В руках Боборыкина находилась французская книжка в желтой обложке.

Глаза Горького загорелись любопытством. — Послушайте, — воскликнул Горький, забирая книжку. — Это у вас Стендаль. Какой талантище! Вот у кого надо учиться ненавидеть человеческую пошлость.

Горький любовно перелистал страницы, поморгал глазами и с жесткой улыбкой вернул книжку: французская грамота оказалась не по силам:

— Вот, — сказал он, — целая сокровищница, а ключика-то к ней и нет.

Огромная ошибка человечества, говорю. Нужен единый язык. Вы знаете, как мне достался Стендаль? Я бегал по букинистам и собирал «Отечественные записки», чтобы прочесть оцифрованный перевод «Красное и черное», честное слово. Потом прочел «Пармскую Шартрезу». Вот и все, что переведено.

Боборыкин заметил, что названные Горьким романы — лучшее, что есть у Стендаля.

— Я — жаден, — сказал Горький. — Мне все хочется захватить вот этими ручищами. А вот без языка ничего не сделаешь.

В этот вечер Боборыкин собирался прочесть доклад о реалистическом романе. Горький затормозился и стал прощаться, ссылаясь на какие-то дела. После он объяснил причину своего ухода:

— Ну, какой же он реалист. Это — судебный пристав: описывает все, что подвернется под руку. Он видит факты, а сущности их не знает.

В Москве Горький виделся с Чеховым в тот момент, когда Антон Павлович приехал из Крыма, чтобы присутствовать на репетициях своей новой пьесы «Вишневый сад» в Московском Художественном театре. Горький с нетерпением ждал первого спектакля и каждый раз при встрече с Чеховым спрашивал его, когда пойдет пьеса.

— Не знаю, — ответил Чехов, нахмурился. — Пока все время спорим с Станиславским. Он уверяет, что моя пьеса — лирическая драма. Это же неверно. Я же написал фарс, самый веселый фарс. — Помолчав немного, он продолжал. — А пожалуй, Станиславский прав. Когда я присутствую на репетиции, я испытываю одно страдание: Станиславский безжалостно сокращает сцены.

Пьеса Чехова должна была выйти в сборнике «Знание». Горький предложил Чехову выпустить ее без сокращения.

— Нет, нет, — замахал руками Чехов. —

Печатайте с режиссерской правкой. Иначе это внесет путаницу при постановке другими театрами. Что ни говорите, Станиславский знает театр лучше нас с вами. — И сейчас же с обычным переходом к милой шутке добавил деланным трагическим голосом — А вот «Мнимого больного» Мольера я не позволю ему ставить. Это будет моя режиссура. Я же доктор. Никто лучше меня не умеет ставить клистирные трубки.

Горький от души рассмеялся.

После первого представления «Вишневого сада» Горький сказал Чехову:

— Озорную штуку вы выкинули, Антон Павлович. Дали красивую лирику, а потом вдруг звякнули со всего размаха топором по корневищам: к чорту старую жизнь! Теперь, я уверен, ваша следующая пьеса будет революционная.

— Нет, нет, — возразил Чехов. — Я буду писать водевили. Может быть, даже оперетты. В первую очередь на горьковский сюжет «На дне». Сатин у меня будет петь:

Эка, эка,

Жалко человека!

Дайте мне только доскрипеть до будущей зимы!

По усталому, похудевшему лицу Чехова пробежала скорбная улыбка.

— Знаете, Антон Павлович, — сказал Горький. — Вы проживете до ста лет. У вас чортковский юмор, а все юмористы живут подолгу, ей богу.

Пророчество Горького не оправдалось. Чехов умер в тот же год.

Горький любил народные песни. В тесной компании под аккомпанемент гуслей Скитальца он иногда напевал волжские мотивы с подчеркнутой удалью. Песня «Солнце всходит и заходит» в пьесе «На дне» исполнялась в Художественном театре в его интерпретации. Любил он и серьезную музыку. Как-то на одном домашнем вечере Рахманинов исполнял «Лунную сонату» Бетховена. Когда замерли последние аккорды, Горький долго сидел неподвижно, закрыв лицо рукою. Потом он встал и взволнованно заходил по комнате. Его глаза были заплаканы.

— Милые вы мои, — обратился он к слушателям, смахивая платком накатившиеся слезы. — До чего же это хорошо! Бетховен выше всех писателей вместе взятых. Мы выжимаем из души каждое слово, разжевываем каждую мысль, — и читателя это несколько не трогает. А тут несколько аккордов, и вся душа наполнена волнением. Нет, звуки сильнее слов. Право.

Его восторг не знал предела. Дело кончилось тем, что на глазах набойной хозяйки он перевесил горевшую лампаду у иконостаса к портрету Бетховена и с волнением сказал:

— Вот кому надо молиться.

Горький оставался принципиален до конца. Он любил искусство, восхищался талантливыми людьми, оказывал им всякую помощь. Но когда эти люди отходили в сторону реакции и в лучшем случае революцию воспринимали только в прошлом, как материал для художественного творчества, отношение Горького к ним охладевало. Так случилось с дружбой Горького и Леонида Андреева. В 1904 году в отношениях двух писателей замечались лишь незначительные трещины. Но в дальнейшем, когда расхождение взглядов оказалось глубже и непримиримее, Горький окончательно разошелся с Андреевым.

Комментарий

Тройнов Виктор Петрович (1876–1948) – инженер-экономист, служивший у С.Т. Морозова, и литератор.

Пешков Алексей Максимович (псевд. Максим Горький; 1868–1936) – поэт, прозаик, драматург, журналист, общественный деятель и публицист.

Боборыкин Петр Дмитриевич (1836–1921) – писатель, драматург, журналист, критик и историк литературы, публицист, театральный деятель, мемуарист, переводчик. Почётный академик Академии наук по разряду изящной словесности (1900). В разные годы сотрудничал в журналах: «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русская мысль».

В Москве Горький виделся с Чеховым в тот момент... – 4 декабря 1903 года Чехов приехал из Крыма в Москву, чтобы присутствовать на репетициях спектакля «Вишневый сад». Покинул Москву писатель 15 февраля 1904 года.

Станиславский (псевд. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938) – артист и режиссер, один из основателей и руководителей Московского Художественного театра; народный артист Союза ССР. В пьесах Чехова исполнял роли: Тригорина в «Чайке», Астрова в «Дяде Ване», Вершинина в «Трех сестрах», Гаева в «Вишневом саде» и Шабельского в «Иванове». С Чеховым познакомился в 1888 году; более близкое знакомство относится к 1899 году. С этого времени возникает их переписка. Известны четырнадцать писем Чехова Станиславскому (1899–1904) и тридцать семь писем Станиславского Чехову за те же годы (опубликованы в «Ежегоднике Московского Художественного театра». М. 1946. Т. I).

Скиталец Степан Гаврилович (наст. фам. Петров) (1869–1941) – писатель, журналист, поэт и прозаик.

Андреев Леонид Николаевич (1871–1919) – русский писатель и драматург.